

НАША неделя в Челябинске, сказали они, — заполнена до предела. Это не только почти ежевечернее участие в спектаклях — а мы танцуем за шесть дней пять раз, но и встречи с челябинцами, которые относятся к нам с большой теплотой. На Урал мы приехали после недавних гастролей в Италию, Голландию и Францию. Мы выступали с неаполитанской труппой в спектакле «Жизель», в Нидерландах участвовали в вечере одноактных балетов. А в Париж были приглашены на юбилей замечательного художника Пабло Пикассо. Несмотря на плотность расписания, мы очень довольны приездом в Челябинск, содружеством с вашим молодым театром и встречей с горячими любителями балета.

— Какое место в вашем творчестве занимают партии, исполненные на челябинской сцене?

Екатерина Максимова: Довольно долго я танцевала только героинь лирико-романтических: Жизель, Марию в «Бахчисарайском фонтане». Когда

ДУШОЙ ИСПОЛНЕННЫЙ ПОЛЕТ

Челябинские любители искусства в эти дни переживают радость встречи с выдающимися мастерами балета. На сцене театра имени М. И. Глинки в балетах А. Адана «Жизель» и Л. Минкуса «Дон-Кихот» выступают народные артисты РСФСР, солисты Большого театра Союза ССР Екатерина Максимова и Владимир Васильев. Если с творчеством Екатерины Максимовой в партии Жизели

заговорили в театре, что мне нужно бы попробовать станцевать Китри в «Дон-Кихоте», я поначалу не приняла этого всерьез. Потом задумалась... Появилось желание попробовать свои силы, в, казалось бы, несвойственной мне роли. И в конце концов настал день, когда я станцевала эту партию.

После Китри я по-новому почувствовала своих прежних героинь. Я считаю: чем разнообразнее репертуар, тем интереснее, плодотворнее работа. Танцевать подряд партии одного плана я теперь не люблю...

Амплуа артиста существует. Но не нужно совершенно замыкаться в нем. Конечно, проще и спокойнее — делать то, что лучше, легче у тебя получается. Но неинтересно! И потом — непременно придешь к тому, что станешь повторять самого себя. А это уже штампы, ремесло, а не подлинное искусство. Артисту необходимо все время творчески обновляться!

Владимир Васильев: Каждый актер (в драме ли, в балете ли, где угодно) должен стремиться разнообразить свой репертуар. Это необходимо. Ведь это так обогащает творчески! Вернувшись затем к образам своего амплуа, находишь для них новые краски, новые нюансы. К примеру, образы лирического склада (Альберт в «Жизели» А. Адана) не в моем духе. Однако эта роль помогла мне художественно обогатить образы Жизели в «Дон Кихоте» Л. Минкуса и даже Спартака в одноименном балете

А. Хачатуряна — то есть образы героико-романтического плана.

— Ваш любимый образ!

Екатерина Максимова: Все! Трудно выделить какой-то один.

Владимир Васильев: Спартак.

За исполнение этой партии в спектакле, поставленном Ю. Григоровичем, Владимир Васильев был удостоен звания лауреата Ленинской премии.

— А что главное в этом образе в вашем понимании!

Владимир Васильев: В этом героическом образе главная черта — могучий интеллект. Именно поэтому он обладает даром убеждения. Он выражает то, что другие чувствуют неосознанно. Отпечаток мысли должен носить каждый жест этого образа, каждое движение. Я всегда хочу танцевать эту партию и всегда боюсь. Он отнимает много моральных и физических сил. Этот образ можно обогащать очень долго. Я до сих пор не считаю, что сделал уже все. Поначалу, на первых представлениях, внимание всегда значительно поглощено техническими трудностями партии. Только потом, после нескольких представлений появляется возможность художественно углублять роль.

На вопрос о творческих надеждах оба артиста ответили, что мечтают об интересных образах современников.

— С кем из балетмейстеров и педагогов вы наиболее плодотворно работали!

челябинцы уже знакомы, то Максимова—Китри в «Дон-Кихоте» мы видим впервые. Ярким событием стало выступление лауреата Ленинской премии Владимира Васильева в партиях Альберта в «Жизели» и Жизели в «Дон-Кихоте».

Корреспондент «Челябинского рабочего» встретился с нашими гостями.

В. Васильев, Е. Максимова: С Юрием Григоровичем, Касьяном Голейзовским. Из педагогов-репетиторов — с Асафом Мессерером, Алексеем Ермолаевым и, конечно, Галиной Улановой — несравненной балериной и педагогом.

Владимир Васильев: Взаимоотношения танцовщика и балетмейстера — это совместное творчество, значит, у них должны быть общие творческие взгляды, принципы. Тогда мысль одного подхватывается другим... Между ними (если говорить об идеальных отношениях) должно быть полное равновесие, иначе это будет одностороннее творчество.

— А споры! Они возможны!

Екатерина Максимова: Обязательно! Только необходимо, чтобы кто-то из двух сумел убедить или переубедить другого.

Кстати, Владимир недавно дебютировал как балетмейстер. Он поставил балет «Икар» советского композитора С. Слонимского. Премьера состоялась на сцене Кремлевского Дворца съездов.

— Считаете ли вы, что основное для танцовщика — техника, а остальное само приложится!

Владимир Васильев: Зритель нам не простит, если мы упдем с пируэта (конечно, публика любимому артисту простит случайный промах, зная его всегдaшнее мастерство, но не об этом речь). Балет без техники — ничто. Ведь для актеров балета техника

служит средством выражения мысли, чувств, она для нас то же, что слово для драматического актера. Но нельзя сказать, что техника — это все. Нет. Посмотришь на некоторых танцовщиков в репетиционном зале — все у них технически отработано: вращения, прыжки. А выйдут на сцену — никого не захватывают, не волнуют.

Здесь нам хочется сделать небольшое отступление. Творчество наших гостей как раз и очень сильно не только безупречной техникой, но и поразительным драматическим искусством. Стоит только вспомнить Владимира Васильева в «Дон Кихоте». Сколько тонкого юмора, разнообразия красок, в его сценическом поведении.

Мы благодарим наших гостей за их вдохновенное искусство и желаем им новых творческих взлетов. И, конечно, огромной радостью были бы новые и новые встречи с их искусством на нашей сцене.

Евгения ЧЕРКАСОВА.
Фото Е. Ткаченко.